

Намакитанская И.Е.
(Макеевка, Украина)
Романова Е.В.
(Москва, Россия)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.С. ВЫСОЦКОГО

Стаття присвячена дослідженню символічних значень геометричних фігур, які функціонують у поетичних творах В.С. Висоцького. Розглядаються сакральні, міфологічні, фольклорно-поетичні та християнські витоки формування значень кола, трикутника, квадрата та ін., що знайшли своє віддзеркалення в ситуативному використанні їх у поезії В.С. Висоцького.

Ключові слова: коло, квадрат, трикутник, поетичні твори В.С. Висоцького.

Статья посвящена исследованию символических значений геометрических фигур, функционирующих в поэтических произведениях В.С. Высоцкого. Рассматриваются сакральные, мифологические, фольклорно-поэтические и христианские истоки формирования значений круга, треугольника, квадрата и т. д., которые нашли свое отражение в ситуативном использовании их в поэзии В.С. Высоцкого.

Ключевые слова: круг, квадрат, треугольник, поэтические произведения В.С. Высоцкого.

The article is devoted to research of symbolical values of the geometrical figures functioning in poetic works by V.S. Vysotsky. Sacral, mythological, folklore, poetic and Christian sources of formation of values of a circle, a triangle, a square etc.

Key words: circle, square, triangle, V.S. Vysotsky's poetic works.

Творчество В.С. Высоцкого, характеризующееся неслучайностью сюжетов песен и стихотворений, языковым богатством и метафорическим многообразием, обилием символов и образов – прототипов реальной жизни советского периода, имеет и сегодня своих многочисленных исследователей. Среди них можно назвать такие имена: Вл.И. Новиков, Е.И. Кузнецова, А.В. Кулагин, В.А. Зайцев, В.В. Васильева, Э. Лассан, В.А. Дузь-Крытченко, В.П. Изов, Г.А. Шпилевая, Е.В. Купчик, С.В. Свиридов, А.Е. Крылов, Х. Пфандль и многие другие [1; 2]. Все они приложили немало усилий для того, чтобы раскрыть глубины «высоцкизма» как на уровне текста и контекста, так и со стороны спрятанного поэтом от цензуры подтекста. Однако, как показало время, Высоцкий, в основе поэтических произведений которого заложены общечеловеческие истины и моральные ценности, еще не одно поколение филологов будет будоражить желанием раскрыть феномен отточенности языка и неподражаемости авторского стиля песен и стихотворений.

Целью данной статьи является целостное описание прямых и переносных значений геометрических фигур, функционирующих с разными – религиозными, мифологическими, национально ориентированными фольклорно-поэтическими, сакральными и т. д. –

значениями в литературе мира и введенных поэтом с устоявшимися и своими – авторскими – ситуативными значениями.

А поскольку избранная нами для исследования проблема еще не была предметом описания на материале творчества В.С. Высоцкого, сделаем небольшой экскурс в историю разных культур (славянской, иранской, китайской, индийской), где геометрические фигуры были (и есть) носителями своих символических и сакральных значений.

Итак, отметим, прежде всего, тот факт, что геометрическая символика так же, как, впрочем, и числовая, имела в сакральной культуре славян и у других народов мира свои многочисленные смыслы. Числа объединялись с формами и создавали гармонию единого целого, которое закладывалось, например, в проектирование и строительство храмов, поскольку «идея священной, храмовой, архитектуры состоит в том, чтобы объединить человечество с Мирозданием и Богом», – пишет Р.Б. Гнидец. И продолжает: «И такое объединение в продолжение тысячелетий происходило при участии строителей, архитекторов, представителей искусства. В своей широко известной работе “Тимей” Платон дал особенную характеристику всем природным формам, которые являются воплощением математических принципов и процессов создания Мироздания. Три исходные формы, которые являются результатом деления круга, – это равносторонний треугольник, квадрат и правильный шестиугольник – гексаграмма. В тримерном пространстве деление сферы приводит к образованию пяти правильных многогранников. Путём вращения этих многогранников, согласно Платону, Создатель округлил Мироздание до состояния сферы, и тело космоса стало самодостаточным» [3: 20].

Земледельцы и хлеборобы периода Трипольской культуры жили и работали по универсальному закону круговорота. Именно тогда на глиняной посуде начинают изображать «солнце в движении». Строительство поселений осуществлялось по одному кругу – радиальному принципу, на чем отпечаталось мировоззрение хлеборобов древности. Причем в плане поселения учитывались даже солнечные лучи. Круг служил при этом не только отражением солнечного пути, но и был оберегом для каждого человека, поскольку солнце символизировало священную силу. Эта древняя традиция была продолжена запорожскими казаками, которые не только строили поселения по кругу, но и проводили «казачий круг» – собрания, посвящение в певцы-кобзари проходило в священном круге, застолья также организовывались по кругу – «пили чарку по колу», проводили и переговоры «за круглым столом».

У древних славян образ хранительницы рода человеческого – Берегини – изображался двумя треугольниками, расположенными один над другим и соединенных двумя углами. Каждый из треугольников символизировал стихию: верхний – небо, а нижний – землю. Треугольник и ромб символизировали плодородие и изображались на глиняной посуде.

В православии квадрат и круг – первичные (исходные) символы, отражающие на высшем уровне Совершенство Бога в двух аспектах: круг свидетельствует о неограниченном Единстве Бога, Его Неограниченность и Совершенство, в то время как квадрат (и куб) – формы стабильных образов Неизменности Бога и Вечности.

В песнях и стихотворениях В.С. Высоцкого [4] геометрические фигуры представлены достаточно многообразно. Это и круг, и квадрат, и зигзаг, и прямая, и шар, и спираль, и линия, и точка, и треугольник, и куб, а также многое другое. Естественно, что боль-

шинство словосочетаний с лексемой «круг» поэт ввёл с метафорическими и символическими значениями, поэтому есть смысл продолжить экскурс в историю приобретения данной геометрической фигурой символических значений, например, во фразеологизмах «*круги стоят перед глазами (очами)*», «*в кругу друзей (событий)*», «*по кругу*», «*с кругу (спустя)*» и т. д. [5: 331-332].

В славянской мифологии круг как солярный знак символизирует солнце, небо, возврат от множества к единичности. Согласно древним представлениям, окружённые кругом предметы приобретают значение обособленности и защищенности от опасности, которая их окружает. В то же время кругообразное движение символизировало течение времени. Как символ единства, целостности, бесконечности, завершенности и защиты круг присутствует в обрядах украинцев, которые в день Ивана Купала зажигают круги и спускают их вниз с горы. А с целью защиты от нечистой силы наши предки истари очерчивали себя или свои дома кругом. Эти же значения круга перенесены в вышивки на рукавах, по низу юбки и по горловине на национальных одеждах украинцев. «Аналогичная роль, – пишет В. Войтович, – приписывалась поясу, перевязи, цепи, перстню, венку и т. д.» [6: 236].

«Все буквы глаголицы, – пишет М.М. Маковский, – являются сложениями из трех элементов, трех божественных символов, образывавших божественную трицу, – креста, треугольника и круга (символы всемогущества, бесконечности и совершенства Бога). Вертикальная черта олицетворяла мужское начало, небо, Вселенную, а горизонтальная – женское» [7: 54].

В Библии перстень, золотая цепь на шее и колесница символизируют могущество, о чем сказано в «Первой книге Моисеевой. Бытие» [8]:

41:41 И сказал фараон Иосифу: вот, я поставлю тебя над всею землею Египетскою.

41:42 И снял фараон перстень свой с руки своей, и надел его на руку Иосифа; одел его в висонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему;

41:43 Велел возти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою.

Структура богослужения состоит из трех кругов – дневного, седмичного и годового, а также – богослужения вечности – Божественной литургии. Дневной круг включает ряд служб. «Седмичные службы, – пишет А.Н. Паршин, – имеют следующий смысл: Воскресенье – Воскресение Христова; понедельник – Небесные силы-ангелы; вторник – Иоанн Креститель и пророки; среда – Кресту (покаянные воспоминания о предательстве Иуды); четверг – Апостолы и Святители; пятница – Кресту (Распятие); суббота – Всем Святым и Богородице. Службы годового круга делятся на службы неподвижного и подвижного кругов» [9: 80]. Описывая все круги богослужения, философ приходит к выводу о том, что все они взаимосвязаны друг с другом. В «Книге Иова» упоминается «круг пиршественных дней» (1:5). В то же время четырехугольник в христианстве, в частности на иконе, «является символом земли, человеческого мира, всей вселенной. Четыре угла выражают ее полноту, которая выражена в четырех её концах (север, юг, запад, восток)» [10: 366]. Соблюдается символическое значение круга и в церковном освещении. Как пишет Казакевич, «средний купол греческого храма освещается многими свечами, которые поставлены на круге, висящем под куполом» [10: 378]. Философы Древней Греции

считали, что круг – это самая совершенная геометрическая фигура и планеты совершают свои обращения только по правильным кругам (окружностям).

Согласно исследованиям Д.Д. Фрэзера, нет народа, у которого круг не функционировал бы в своих символических значениях, в том числе и как выражение начала и конца [11]. В соответствии с К. Юнгом, круг «неизбежно символизирует процессы природы или космоса как целое, в то время как квадрат отражает вселенную, связанную с человеком и организованную им. Круг представляет подсознательные и сверхсознательные качества природы, квадрат соотносится с сознательными рациональными свойствами, в своей совокупности они оба представляют божественное видение мира» [12: 354]. А изображённый на пряхках полукруг, а также несколько расположенных на нём кругов в славянской мифологии символизировали «идею дня и ночи, круговорот суток», идею кругозора, небосвода, «всего белого света» [13: 242; 14].

В восточных мифологиях есть как своё прочтение геометрических символов, не совпадающее или частично совпадающее со славянскими представлениями, так и собственное понимание связи между кругом и квадратом. Например, в Китае в виде белого круга изображается мужское начало. Этот круг означает энергию, небо и небесные силы, а пассивное женское начало представлено в виде чёрного квадрата, символизирующего и земные силы. Переплетение в круге белой и чёрной половин – взаимосвязь мужского и женского начал, а разделяющая волнистая линия – их взаимодействие.

В буддизме комбинацией геометрических знаков-символов мироздания является мандала, которая сочетает в себе круг, квадрат и треугольник или треугольники. «В буддийской мандале, – пишет К. Королев, – квадрат, вписанный в круг, ориентирован по сторонам света и вместе с центром сопоставлен с пятью элементами человеческого естества. Как правило, в квадрат вписывается восьмилепестковый лотос, а в центре лотоса изображается божество или его атрибут. Внешний круг мандалы олицетворяет «стену огня» – метафизическое знание, уничтожающее неведение. Следующий круг – «бриллиантовый»: просветление, обретение истинного знания. Третий круг – «лепестки лотоса»: духовное возрождение. Последний круг – центр» [15:78].

В иранской литературе XI-XIII вв. круг связывался с разными понятиями: жизненный путь, сфера неба, близкие друзья – окружение главного персонажа и т. д. Например, у Омара Хайяма лексема «круг» функционирует с такими значениями: небосвод (*круг небес, небесный круг*); мироздание, жизненный путь (*жизненный замкнулся круг*); друзья, единомышленники, компания (*собрался тесный круг*); путь ритуальной поминальной чаши среди присутствующих на поминках (*когда чаша по кругу дойдет до Хайяма*) [15]. А другой, не менее известный, иранский поэт Саади (XIII в.) связывал круг времён с жизнью человека: «*Круговращенья лет изменчив круг, / Не ждешь – и ферзем пешка станет вдруг*» [16].

В славянской литературе прошлого и сегодняшних дней круг – символ вечного движения материи, космических тел, жизни человека и т. д. Например, у украинских поэтов Бориса Олейника и Василя Стуса *круг* (или *коло*) вводится в стихотворения:

«**Останній**»: «Настане день скорботи світової – І попливе у лодіі труни *За вічний круг і пруг* Останній Воїн Великої, Священної війни» (Борис Олейник); цикл стихотворений «**Коло**»: «Батьки і діти! Діти і батьки! *Нерозділиме і одвічне коло*» [17];

«Дякую, Господи, – чверть перейшла»: «Рідна Україна далеко – не чує. Ти ж довершилося, годі, життя. Млість і запечена кров. Печія водить-виводить – *із кола до кола перенесе*. Це ж бо ти поборолася, ти пододалася, недоле моя!» [18].

Использовали широко символические значения круга и российские поэты. Например, у Анны Ахматовой: «Как вышедшие из тюрьмы, / Мы что-то знаем друг о друге / Ужасное. *Мы в адском круге, / А может, это и не мы*» – «Полночные стихи. 3. В зазеркалье» [19].

В качестве синонимов лексемы «круг» в русской фразеологии и литературе часто используются лексемы «кольцо» и «колесо», а также их производные. Например: «*Ни начала, ни конца, ходишь как вокруг кольца*», «*Пошло – как кривое колесо*», «*Сердитого невзлюбили, а милостивого с кругу сбили*», «*Колесит окольнуюю*» (много болтает), «*Нести околесицу*» (говорить глупости), «*Ты концом, а он кольцом; ты кольцом, а он концом*», «*Кругом головы, да в пазуху*».

В поэзии В.С. Высоцкого лексема *круг* вводится и с такими значениями:

- *круг* – дистанция на стадионе: «Подвела меня – ведь я предупреждал! – / дышалка: / *Пробежал всего два круга* – и упал, – / а жалко!» – «Песня о конькобежке на коротких дистанциях, которого заставили бежать на длинную»; «Тоже мне – хорош друг, – / *Обошёл на третий круг!*» – «Марафон»;

- *круг* – замкнутость, ограничение жизнедеятельного пространства: «В оркестре играют устало, сбиваясь, / *Смыкается круг – не порвать мне кольца...*» – «Так дымно, что в зеркале нет отраженья»;

- *круг* – геометрическая фигура: «Треугольник будет выпит! – / Будь он параллелепипед, / *Будь он круг*, едрена вошь!» – «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное-невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи»;

- *круг* – замкнутый трамвайный маршрут: «Граждане! Жизнь кончается – / *Третий круг сойти не получается!*» – «Граждане! Зачем толкаетесь»;

- *круг* – точильный: «Там *точильные круги* / точат ляды [...]» – «Скоморохи на ярмарке».

В «Мистерию хиппи» и в песню «Свой остров» В.С. Высоцкий ввел символический образ колеса фортуны: «Прорицатели, гадалки / Напророчили бедлам, – / Ну а мы уже на свалке – / *В колесо фортуны палки / Ставили с горем пополам*» – «Мистерии хиппи»; «[...] *Ставь фортуны колесо / поперец, / Мы про штормы знаем все / наперед*» – «Свой остров».

Анализ поэтических произведений В.С. Высоцкого позволяет сделать вывод о том, что в них символ круга большей степенью связан со славянскими представлениями, зафиксированными во фразеологических единицах, которые поэт несколько преломляет, помещая известную идиому в новую, не свойственную ей ситуацию, или заменяя в ней отдельные слова. Например, «*круг знакомых*»: «*Я сразу сузил круг твоих знакомств, одел, обул и вытащил из грязи [...]*» («О нашей встрече»); «*тесный круг*»: «*В наш тесный круг не каждый попадал*» («Песня про стукача»); «*круг смыкается*»: «*В оркестре играют устало, сбиваясь, смыкается круг – не порвать мне кольцо...*» («Так дымно, что в зеркале нет отраженья»); «*круг семьи*»: «И, предаваясь будничной беседе *В кругу семьи*, где свет торшера тускл [...]» («Прошла пора вступлений и прелюдий»); «*В приятный круг его семьи* Желая, черт меня дер!» («Баллада о манекенах»); «*круги (плывут)*

в глазах» – *«В глазах – круги, в мозгу – нули, – Проклятый страх, исчезни [...]»*. («1. Ошибка вышла»); «[...] *Клетки – как круги перед глазами, Королей я путаю с тузами и с дебютом путаю дуплет*» («Честь шахматной короны. II. Игра»); *«замкнутый круг»* – *«Неужели мы заперты в замкнутый круг? Неужели спасет только чудо?»* («Неужели мы заперты в замкнутый круг?»); *«полярный круг»* – *«Ночи по полгода за полярным кругом»* («Сивка-Бурка»); *«центральный круг»* – *«Закопайте меня вы в центральном кругу, / Или нет – во вратарской площадке!»* («Не заманишь меня на эстрадный концерт»).

В песне «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное-невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи» В.С. Высоцкий обыгрывает наряду с кругом (в значении геометрической фигуры), и такие лексемы, как: «треугольник», «многогранник», «параллелепипед», «квадрат», «призма». Причем первоначально «треугольник» входит в название «Бермудский треугольник» со значением «гиблого места» у Бермуд (островов): «Говорил, ломая руки, / Краснобай и баламут / Про бессилие науки / Перед тайною Бермуд / [...] / Взвился бывший алкоголик, / Матерщинник и крамольник: / *«Надо выпить треугольник! / На троих его! Даёшь!»* // Разошелся – так и сыпет: / «Треугольник будет выпит! – / *Будь он параллелепипед, / Будь он круг, едрена вошь!»*.

Как видим, поэт не всегда вводит в свои произведения точные варианты фразеологизмов, а чаще всего видоизменяет их, привнося в их значения новые смыслы.

Со значением времени, множественности и замкнутости жизненного пути человека, общества в целом, *круг* используется В.С. Высоцким в песне «Мосты сгорели, углубились броды»: «[...] *Толпа идёт по замкнутому кругу – / И круг велик, и бит ориентир»*.

А вот значение времени, жизненного пути и единичности присутствует в песне «Мне судьба – до последней черты, до креста», где ситуативные значения круга ассоциируются и с гончарным кругом: *«На вертящемся гладком и скользком кругу / Равновесье держу, изгибаюсь в дугу!»* В данной песне указанные значения круга получают своё развитие, дополняясь смыслом – «дела человека при жизни», что передаётся семантикой лексемы «чаша»: «[...] *Передам – и не надо держаться в кругу / И в крошечную тьму, и в неясную згу, – / Другу передоверивши чашу, сбегу!»*.

Используя библейское выражение «испить чашу до дна» со значением «прожить жизнь, стойко перенося все жизненные испытания», поэт продолжает: *«Я о чаше невыпитой здесь ни згу [...]»*. Объединяя круг и чашу одним синкретичным образом жизненного пути человека и его делами на земле, В.С. Высоцкий проецирует его и на мифологические значения круга как символа духовности, а также славянские представления о круге как направлении в космический мир: *«Что же с чашею делать?! Разбит – не могу! / Потерплю – и достойного подстерегу: / Передам – и не надо держаться в кругу / И в крошечную тьму, и в неясную згу, – / Другу передоверивши чашу, сбегу!»*

Тема круга как символа течения времени используется в песне «Пожары»: *«Удача впереди и исцеление больным, – / Впервые скачет Время напрямую – не по кругу [...]»*.

Концентрация значений круга как символа времени и развития человеческого общества передаётся поэтом одной строкой из песни «Райские яблоки»: *«Всё вернулось на круг, и распятый над кругом висел»*. Образом распятого Христа В.С. Высоцкий оттеняет трагическое состояние общества. Для сравнения с предыдущей песней приведём пример функционирования и в стихотворении «Возвратятся на свои на круги» фразеологизма, имеющего библейское происхождение (в «Книге Екклесиаста, или Проповедника»:

1:6 «Идёт ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги своя»): «Возвратятся на свои на круги / Ураганы поздно или рано [...]».

Замкнутый круг как символ безысходности и безвыходности из трудных ситуаций присутствует в песне «Неужели мы заперты в замкнутый круг?»: «*Неужели мы заперты в замкнутый круг? / Неужели спасёт только чудо?*»

Символическое значение трудной и безрадостной жизни авторского героя песни «Две судьбы» представлено образом Кривой, которая идёт по кругу (ассоциация со строкой «в жизни всё без изменений»): «*Влез на горб к ней с перепугу, – / Но кривая шла по кругу – / ноги разные*».

А сужающиеся круги спускающегося к земле стервятника несут с собой тревогу и предчувствие беды: «*Никого, – только тень промелькнула в сенях / Да стервятник спустился и сузил круги*» – «Очи чёрные. П. Старый дом».

Встречается в поэзии В.С. Высоцкого, кроме *круга*, лексемы *петля*, *виток*, *дуга*, *спираль* и *кольцо*, но с несколькими иными ситуативными значениями. Относительно значений лексемы «кольцо», то хотелось бы вспомнить о том, что в славянском мифопоэтическом творчестве «солнце уподоблялось золотому кольцу; у этого волшебного кольца двенадцать винтов или составов, которые указывают на двенадцать периодов (по числу месяцев, замечаемых в годовом движении солнца)» [20: 233].

У В.С. Высоцкого лексема «кольцо» фигурирует с такими значениями:

- окружение («взять в кольцо» – фразеологизм, наиболее часто употребляющийся в военное время, что значит окружить противника с целью пленения или уничтожения): «*На митинг против перегара / Сберутся, – мы их хватъ в кольцо – / И ну гурьбой дышать в лицо, / А то – брандспойт, а в нем водяра!*» («В одной державе с населеньем»);

- женское украшение: «[...] Со дна кружки блестящие я сособлю, сцарапаю – / Тебе на серьги, милая, а хошь – и на кольцо!» («Реальней сновидения и бреда»); «*Вот возьмут кольцо мое с белого блюдица, / Хоровод завертится грустно в нем [...]*» («Песня Марьи»);

- форма светового освещения на арене цирка: «Тяжелы печали, ощутимы – / *Шут сгибался в световом кольце [...]*» («Енгибарову – от зрителей»).

Соотносительная пара «круг»-«кольцо» введена поэтом

- в песню «Так дымно, что в зеркале нет отраженья»: «В оркестре играют устало, сбиваясь, / *Смыкается круг – не порвать мне кольца...*»;

- в песню «Маски»: «*Вокруг меня смыкается кольцо – / Меня хватают, вовлекают в пляску [...]*».

В заключение отметим, что и другие геометрические фигуры, кроме *круга*, *дуги*, *спирали*, *витка* и *кольца*, имеют чаще всего у В.С. Высоцкого символическое значение, благодаря чему поэту удалось достигнуть амбивалентного восприятия читателем и слушателем сюжетов его песен и стихотворений. Например, помня о том, что квадрат на древних украинских иконах символизирует идею Воскресения, что квадрат – форма порядка, совершенства, гармонии, образ наивысшего Божества на земном пространстве, его опора и основа, задумавшаяся над такими строками песни В.С. Высоцкого: «*Я этот небесный квадрат не покину – / Мне цифры сейчас не важны [...]*» («Две песни об одном воздушном бое. I. Песня летчика»).

Таким образом, обобщая значения геометрических фигур, использованных в прямом, символическом, а также трансформированном (с авторскими семами) поэтом смыслах, можно сказать, что «слова с математической и геометрической семантикой [...] выполняют функцию актуализаторов чувственных ассоциаций у читателя: состояния возбуждения, страха, ощущения пространства и т. д. Они будоражат воображение, способствуя чувственному восприятию произведения, помогая представить параметры, формы и масштабы предметов. Благодаря им образы и предметы становятся видимыми и практически осязаемыми [...] Все это работает на эффект психологического фона [...]» [24:232]. И хотя этот вывод был сделан украинским исследователем С.В. Овчинниковой относительно авторского стиля Эдгара Алана По (на материале новеллы «Лигейя»), но, на наш взгляд, он полностью охватывает и особенности авторской работы В.С. Высоцкого при использовании символических значений геометрических образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Семёнович Высоцкий: (Критика, филология, лингвистика, текстология, вузов. и шк. преподавание, рец., справ. материалы). Список лит. / Сост. А.Е. Крылов. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. – 16 с.
2. Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. VI / Сост. А.Е. Крылов, В.Ф. Щербакова; ГКЦМ В.С. Высоцкого. – М., 2002. – 520 с.
3. Гнідець Р.Б. Конструктивне вираження форми як особливість формування сакрального простору храмових будівель України // Будівництво України. – 2010. – № 2. – С. 18-23.
4. Высоцкий В.С. Сочинения в двух томах / Владимир Семенович Высоцкий: [Т. 1-2]. – Екатеринбург: изд-во «КРОК-Центр», 1995.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1984.
6. Войнович В. Українська міфологія / Валерій Войтович. – К.: Либідь, 2002. – 664 с.
7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / Марк Михайлович Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
8. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. – Нью-Йорк, Американское Библейское общество, 1948.
9. Паршин А.Н. Средневековая космология и проблемы времени // Вопросы философии. – 2004. – № 12. – С. 70-88.
10. Казакевич А.Н. Символы Русской Православной Церкви / Александр Николаевич Казакевич. – М.: Олма Медиа Групп, 2008. – 448 с., ил.
11. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 703 с.
12. Юнг К.Г. Архетип и символ / Карл Густав Юнг. – М., 1991.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Борис Александрович Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 608 с.
14. Индийская мифология: энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо; Спб: Мидгард, 2004. – 448 с., ил. – (Тайна древних цивилизаций).
15. Омар Хайям. Рубаят. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 352 с.

16. Саади. Гулистан. – М.: Вече, 2011. – 360 с.
17. Олійник Б.І. Основи / Передмова Шевченка М.В.; післямова Кудрявцева М.Л. – К.: Дніпро, 2005. – 696 с.
18. Стус Василь. Палімпсест: Вибране. – К.: Факт, 2003. – 432 с.
19. Ахматова А.А. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. – М.: Худож. лит., 1986. – 511 с.
20. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси / Александр Николаевич Афанасьев. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.
21. Овчинникова С.В. Функция слов с геометрической семантикой в выражении внутренней архитектоники новеллы Эдгара Алана По «Лигейя». – Атуальні проблеми менталінгвістики. Зб. наукових статей за матеріалами V Міжнародної наукової конференції. – Черкаси: АнТ, 2007. – С. 231-234.

УДК 811.111'37

*Гетман Ю.С.
(Харьков, Україна)*

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ Д. В. АВЕРКИЕВА

Стаття присвячена розгляду історичних та літературних джерел історичних п'єс Д.В. Аверкієва.

Ключові слова: літературне джерело, історичне джерело, літопис, старовинна повість, щоденник.

Статья посвящена рассмотрению исторических и литературных источников исторических пьес Д. В. Аверкиева.

Ключевые слова: литературный источник, исторический источник, летопись, старинная повесть, дневник.

The article is devoted to the consideration of historical and literary sources of historical plays by D. V. Averkiev.

Key words: literary source, historical source, chronicle, an old story, a diary.

Анализ источников пьес Аверкиева свидетельствует, что писатель обращался к широкому кругу исторических и литературных источников. Он был знатоком исторической литературы, хорошо знал труды К.И. Арсеньева «Царствование Петра II» (1839), В. Бергмана «История Петра Великого» (1833). Вторая группа материалов, к которым он обращался для изучения интересующей его эпохи, это литературные источники: летописи (летопись Авраамки), старинные повести («Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть об ослеплении Василия II», «Повесть об Иулиании Вяземской») памятники Куликовского цикла, дневник Н.Б. Шереметьевой, переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.

© Гетман Ю.С., 2012